

Привлечение NEET-молодежи в систему образования и на рынок труда: инструменты государственного регулирования

© 2024

Масыч Марина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической кибернетики

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону (Россия)

E-mail: mamasych@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5517-2112>

Поступила в редакцию 05.12.2023

Принята к публикации 26.02.2024

Аннотация: Особенно уязвимой группой в контексте перехода из системы образования на рынок труда являются молодые люди NEET (Not in Education, Employment, or Training, с англ. не в сфере образования, трудоустройства или профессиональной подготовки), которые не учатся, не работают и не проходят профессиональную подготовку. Это обуславливает необходимость формирования в рамках государственного регулирования молодежной безработицы инструментов поддержки именно этой группы молодежи. В статье проводится статистический анализ NEET-молодежи разных стран с точки зрения динамики и половозрастной структуры. Рассматриваются отдельные механизмы и инструменты государственного регулирования NEET-молодежи, доказавшие свою эффективность на примере Казахстана, который достиг снижения показателя NEET-молодежи с 9,5 % в 2017 г. до 6,9 % в 2021 г. Предложены рекомендации по разработке и внедрению в практику отдельных инструментов государственного регулирования молодежной безработицы в контексте NEET-молодежи. В частности, таким инструментом могут выступить социальные программы федерального уровня, направленные на преодоление барьеров при переходе «учеба – работа» и снижение количества молодых людей, попадающих в категорию NEET. Важной мерой поддержки может стать формирование и совершенствование экосистемы непрерывного образования, предполагающей в том числе привлечение молодежи в дополнительное образование, что поможет молодым людям категории NEET выйти на рынок труда. Особый акцент предлагается сделать на развитии некогнитивных навыков, которые в настоящее время не охвачены в полной мере системой образования, но их влияние на траекторию дальнейшего обучения и перехода на рынок труда подтверждается рядом научных исследований.

Ключевые слова: NEET-молодежь; государственное регулирование; рынок труда; система образования; образование в течение всей жизни; некогнитивные навыки.

Для цитирования: Масыч М.А. Привлечение NEET-молодежи в систему образования и на рынок труда: инструменты государственного регулирования // Цифровая экономика и инновации. 2024. № 1. С. 39–48. DOI: 10.18323/3034-2074-2024-1-39-48.

ВВЕДЕНИЕ

Особенно уязвимой группой при переходе из системы образования на рынок труда (переход «учеба – работа») является молодежь NEET (Not in Education, Employment, or Training, с англ. не в сфере образования, трудоустройства или профессиональной подготовки). Эту категорию составляют люди в возрасте 15–24 лет, которые не учатся, не работают и не получают дополнительного образования. NEET-молодежи также отводится особое место в Цели устойчивого развития № 8 «Достойная работа и экономический рост» – показатель 8.6.1 «Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков». Нельзя переоценить важность исследования этой категории молодежи, так как общество (в лице государства) несет определенные расходы на каждого попадающего в эту группу. Соответственно, необходимо выработать механизмы мотивации и привлечения молодых людей из группы NEET (а также предупреждения попадания в эту группу) в систему образования или на рынок труда.

В научных исследованиях проблему NEET-молодежи рассматривали с различных точек зрения. В работе [1] проводилось исследование динамики и анализ раз-

личий в показателях структуры и численности группы NEET в разных странах. Авторы пришли к выводу, что около 60 % NEET-молодежи в странах ОЭСР попали в эту группу из-за дисбаланса на рынке труда, а около 40 % имеют социальные или медицинские причины. Автор [2] в рамках социально-демографического анализа NEET-молодежи приходит к выводу, что и в России, и за рубежом в группу NEET чаще попадают 20–24-летние, чем молодежь в возрасте 15–19 лет. При рассмотрении NEET-молодежи в динамике выявлена относительная стабильная доля экономически неактивных молодых людей в возрасте 20–24 лет, что указывает на проблемы согласования рынка труда и системы образования [2].

Ряд публикаций посвящен исследованию основных факторов, влияющих на попадание в категорию NEET. Выделены такие факторы, как низкий уровень образования (не выше среднего общего); отсутствие опыта работы либо непродолжительный опыт, полученный на неквалифицированных рабочих местах; семейный статус (актуально для молодых женщин); особую группу составляют молодые люди с проблемами со здоровьем [3–5]. В качестве факторов, которые могут оказать влияние на попадание молодежи в категорию NEET, выделяют навыки молодежи: когнитивные (грамотность,

результат обучения) и некогнитивные (сравнительно устойчивая манера думать, чувствовать и вести себя в определенных обстоятельствах). В исследовании [6] доказывалось, что как когнитивные, так и некогнитивные способности определяют социальный и экономический успех человека, причем некогнитивные способности даже более важны, чем когнитивные. Обосновывается, что некогнитивные способности (мотивация, настойчивость и самоуважение) влияют на приобретение навыков, производительность и модели поведения [6; 7]. Отмечается зависимость уровня заработной платы от канала найма и акцентирования внимания работодателя на когнитивных или некогнитивных навыках. Авторы приходят к выводу, что когнитивные навыки влияют на заработную плату при использовании официальных каналов найма, а, например, при найме через неформальные сети (по рекомендации) уровень заработной платы может быть выше за счет более высокого уровня эмоциональной стабильности. Другими важными навыками работодатели считают коммуникативный навык и навык командной работы [8].

Так, исследование, проведенное в Китае на примере деревенской провинции, подтверждает, что некогнитивные навыки не оказывают существенного влияния на уровень заработной платы, но влияют на уровень образования [9]. Авторы исследовали влияние некогнитивных навыков на результаты обучения (выявлена положительная зависимость), на статус занятости (что также подтверждает в отдельных случаях увеличение статуса занятости) и на производительность труда или уровень заработной платы [9]. В работе делается вывод, что невозможно досконально изучить влияние некогнитивных и когнитивных навыков на уровень заработной платы из-за множества других факторов и зашумленности данных. Однозначно можно говорить лишь о том, что некогнитивные навыки влияют на уровень образования [9].

Часто в качестве набора некогнитивных навыков авторы используют так называемую «большую пятерку», устоявшуюся классификацию черт личности в психологии, к которым относятся добросовестность, экстраверсия, невротизм, открытость новому, доброжелательность. Результаты исследований показывают наличие связи между некогнитивными навыками, величиной получаемых доходов и занятостью. Так, на уровень заработной платы оказывают влияние открытость новому (прямая связь) и невротизм (обратная связь); добросовестность оказывает положительное влияние как на уровень заработной платы, так и на занятость [10]. Показана взаимосвязь некогнитивных навыков в разрезе характеристик занятости. Выявлены высокие значения навыков открытости, добросовестности и экстраверсии у высококвалифицированных специалистов и, наоборот, низкие значения у неквалифицированных рабочих. Установлено, что высокий уровень добросовестности увеличивает вероятность занятости в целом [11; 12].

Определены конкретные некогнитивные навыки (низкие значения добросовестности и открытости новому, высокие значения невротизма), которые оказывают влияние на выпадение молодежи из рынка труда и образования. Выявлены закономерности влияния некогнитивных навыков на вероятность получения выс-

шего образования, выбор специальности и академические результаты, например низкий уровень добросовестности влияет на то, что человек может либо отказаться от высшего образования, либо выбрать «неправильный» вуз для обучения; высокое ее значение имеет непосредственное влияние на успеваемость студента [13; 14].

Результаты другого исследования показали, что значительную долю NEET-молодежи составляют молодые люди с высшим образованием; большинство молодых людей, оказавшихся в группе NEET, являются выходцами из бедных и беднейших семей; почти половина молодежи, входящей в группу NEET, не только не работает, но и не стремится найти работу [15]. Можно сделать вывод, что значительная доля выпускников вузов остается невостребованной на рынке труда. Так как большинство группы составляют выходцы из бедных семей, можно говорить о присутствии неравенства в доступе к образованию (в частности, высшему) и, соответственно, получению необходимых навыков для встраивания в рынок труда. Доле молодежи группы NEET, которая даже не стремится найти работу, необходима выстроенная система мотивации и привлечения их на рынок труда или в систему образования с последующим переходом на рынок труда. Все это требует соответствующих механизмов и инструментов в рамках реализации молодежной политики занятости с прицелом именно на данную категорию, отличающуюся рядом характеристик от основной группы молодежи в возрасте 15–24 лет.

В научной литературе представлен ограниченный круг исследований, посвященных именно государственному регулированию NEET-молодежи. Имеются отдельные работы, посвященные анализу состояния молодежного рынка труда в целом, как правило, без выделения категории NEET [16–18], и системы государственной поддержки занятости молодежи в разрезе отдельных стран [19–21].

Цель исследования – проанализировать лучшие практики государственной поддержки молодежи группы NEET и предложить рекомендации по совершенствованию российской молодежной политики в контексте NEET-молодежи.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе исследования проводился анализ публикаций отечественных и иностранных ученых по проблемам NEET-молодежи с точки зрения причин попадания молодежи в эту группу и факторов, которые могут повлиять на эффективность перехода молодых людей из системы образования на рынок труда. Особое внимание уделялось некогнитивным навыкам, которые оказывают непосредственное влияние (как положительное, так и отрицательное) на занятость, получение высшего образования, академические успехи, уровень заработной платы. На основе проведенного анализа показана необходимость государственного регулирования доли молодежи, относящейся к категории NEET, и разработки инструментов и механизмов такого регулирования.

На следующем этапе проводился статистический анализ NEET-молодежи разных стран с учетом гендерного

признака. Отдельно анализировалась динамика доли молодых людей в России (в возрасте от 15 до 24 лет), относящихся к категории NEET.

Затем выявлялись лучшие практики применения инструментов государственного регулирования NEET-молодежи посредством анализа социальных программ и проектов, политики молодежной занятости. На основе проведенного исследования выработаны предложения по развитию инструментов государственного регулирования молодежи категории NEET в России.

Источниками статистических данных стали такие базы данных, как Федеральная служба государственной статистики, Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, Организация экономического сотрудничества и развития. Для визуализации данных применялись графические методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статистический анализ динамики и структуры NEET-молодежи

Наименьшая доля NEET-молодежи в 2018 г. наблюдалась в Германии (как в возрасте 15–19 (3,4 %), так и 20–24 лет (10,4 %)), наибольшая – в Бразилии и Южной Африке (в возрасте 15–19 (19,1 %) и 20–24 лет (48,8 %) соответственно). В России данные показатели составляют 4,9 и 14,7 % соответственно (рис. 1). Причем, если анализировать эти данные в гендерном и возрастном разрезе (рис. 2), выясняется, что наиболее подвержены попаданию в группу NEET 20–24-летние, в особенности женщины. В России 17,2 % женщин в возрасте 20–24 лет входят в группу NEET, в то время как доля NEET-мужчин в этом возрасте составляет 12,3 %.

Если говорить в целом о группе NEET-молодежи, то в 2018 г., по данным Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, картина была следующей: в Италии ее доля составляла 19,99 % молодых людей, во Франции – 13,43 %, в США – 10,97 %, в России – 10,47 %, в Казахстане – 9,5 %, в Финляндии – 9,4 % (рис. 3). Разница в данном показателе среди развитых и развивающихся стран не столь большая, что говорит о глобальном характере проблемы занятости молодежи, относящейся к группе NEET.

Динамику изменения показателя NEET-молодежи в России с 2010 по 2017 гг., рассчитанную по методологии Международной организации труда в рамках Целей устойчивого развития, можно проследить на рис. 4 (после 2017 г. в Единой межведомственной информационно-статистической системе данные не приводятся). Можно наблюдать нисходящий тренд на протяжении всего изучаемого периода, особенно значительное сокращение показателя произошло в 2017 по отношению к 2016 г.: с 12,41 до 10,47 %. В 2016–2020 гг. численность NEET-молодежи среди 15–19-летних россиян возросла с 5 до 5,8 %, а среди 20–24-летних сократилась с 15,9 до 13,6 %¹.

¹ Ломтева Е. В., Бедарева Л. Ю. Поколение NEET: образовательные траектории и поведение молодежи на рынке труда и вне его // Институт прикладных

Если обратить внимание на половозрастную пирамиду России (рис. 5), то можно наблюдать рост числа молодежи, которая в ближайшее десятилетие перейдет в возрастную категорию 15–24-летних и присоединится к рабочей силе. Соответственно, если уже сейчас не продумать механизмы и инструменты государственного регулирования молодежной занятости, в особенности молодежи категории NEET, то будет происходить увеличение этой доли молодежи. В дальнейшем это может привести к повышению криминализации молодежной среды, росту потребления наркотиков и алкоголя, нестабильности доходов и бедности, что, в свою очередь, может вызвать проблемы со здоровьем и пр.

Инструменты государственного регулирования NEET-молодежи

Имеется целый спектр различных практик формирования молодежной политики в разрезе стран, в том числе с выделением молодежи NEET в особую группу, которые показали себя с положительной стороны. Можно выделить ряд мероприятий и социальных программ, которые подтвердили свою результативность и положительный опыт которых можно применить к российскому контексту.

Представляет интерес активная политика Казахстана в области молодежной занятости и выделение в ее контексте NEET-молодежи. На протяжении нескольких лет Казахстан активно развивает политику молодежной занятости, делая упор на молодежь группы NEET. Реализуя направления, заявленные в Законе Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 г., Казахстан добился положительных результатов. В частности, категория NEET-молодежи в 2017 г. составляла 9,5 %, в 2019 – 7,4 %, в 2021 – 6,9 %. В результате в мировом рейтинге Казахстан вошел в число стран с самым низким показателем молодежи категории NEET – на уровне 1,0–9,9 % в 2022 г. Следует отметить, что за 20 лет на территории страны этот показатель улучшился в 3 раза.

В рамках направления «Социальные рабочие места» активно развиваются социальные программы, такие как «Первое рабочее место», «Молодежная практика» и «Контракт поколений»². В рамках этого направления из года в год растет доля трудоустроенных, в том числе из числа сельской молодежи, воспользовавшихся этими инструментами: с 56,7 % в 2019 г. до 66,4 % в первой половине 2022 г.³.

В рамках проекта «Первое рабочее место» Центры занятости работают с NEET-молодежью в возрасте 16–29 лет. Продолжительность проекта – 18 месяцев, он полностью субсидируется государством. Молодой человек должен зарегистрироваться в Центре занятости

экономических исследований. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/sobytiya-ceno/5358-pokolenie-neet-obrazovatelnye-traektorii-i-povedenie-molodezhi-na-rynke-truda-i-vne-ego>.

² Махамбетова Д. Твое первое рабочее место. Как работают госпрограммы по трудоустройству молодежи в Казахстане // Информационное агентство “NewTimes.kz”. 25 июля 2022. URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/154790-zanyatost/>.

³ National report “Youth of Kazakhstan – 2022” // ELJASTARY. URL: <https://eljastary.kz/en/reports/18912/>.

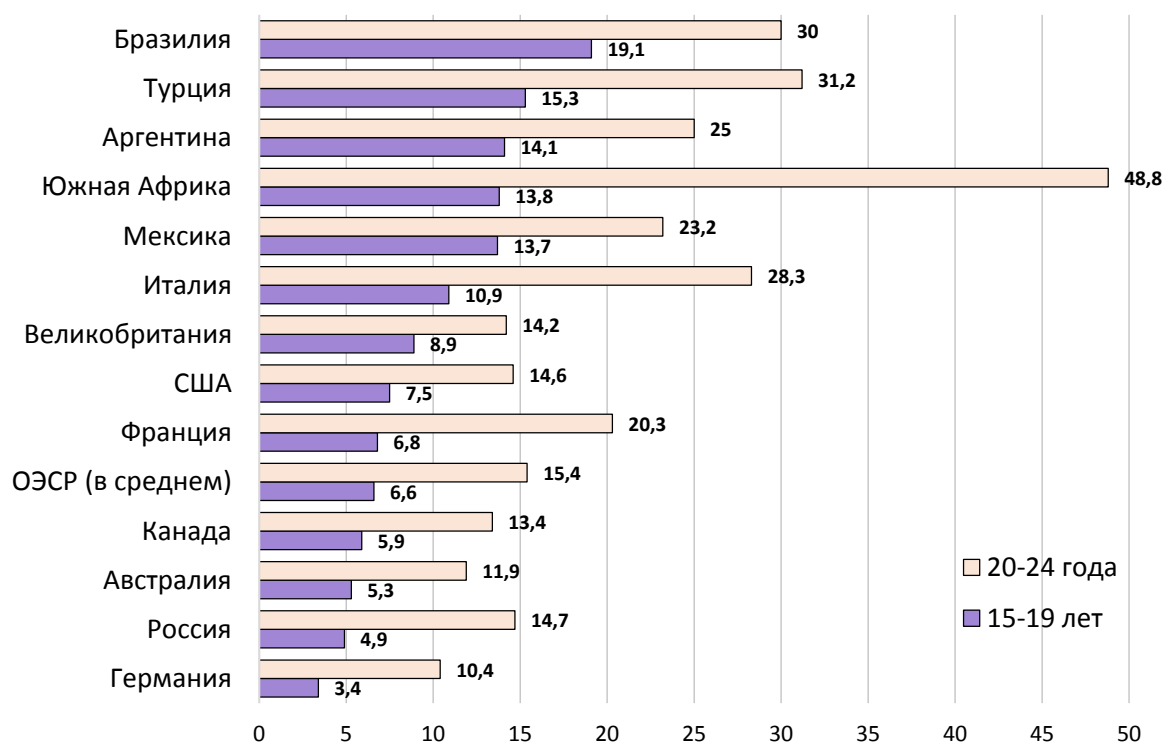

Рис. 1. NEET-молодежь (в возрасте 15–19 лет / в возрасте 20–24 лет), % в своей возрастной группе, 2018 г.

Источник: Youth not in employment, education or training (NEET) (indicator) // OECD iLibrary, 2024.

URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/youth-not-in-employment-education-or-training-need/indicator/english_72d1033a-en

Fig. 1. NEET youth (aged 15–19 years / aged 20–24 years), % in their age group, 2018.

Source: Youth not in employment, education or training (NEET) (indicator). OECD iLibrary, 2024.

URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/youth-not-in-employment-education-or-training-need/indicator/english_72d1033a-en

в качестве безработного, и в рамках этого проекта ему подбирают соответствующее место работы. Основным критерием включения молодого человека в этот проект является отсутствие работы ранее.

Программа «Молодежная практика» применяется для выпускников вузов и колледжей последних 3 лет. Финансируется также государством, но в течение 12 месяцев. Как правило, включенных в эту программу направляют на должности по специальности.

Программа «Контракт поколений» схожа с программой «Молодежной практики», только в ней могут участвовать выпускники последних 2 лет. Длительность программы составляет полгода, одним из условий является наличие в штате предприятия сотрудника предпенсионного возраста, который будет выступать наставником направляемого выпускника.

В части образовательной повестки в Казахстане реализуется «Программа обучения профессиональным и жизненным навыкам», целью которой выступает «обучение менторскому сопровождению молодежи категории NEET по развитию у нее навыков, способствующих трудоустройству и реализации интеллектуального, спортивного и творческого потенциала»⁴. Акцент в про-

грамме сделан на освоении так называемых «мягких навыков» при менторской поддержке, что позволит участнику из категории NEET-молодежи адаптироваться на рынке труда.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проблема сокращения доли молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков, является одной из ведущих в глобальной экономике. Правительства стран работают над выработкой мер поддержки и стимулирования выхода молодежи из группы NEET.

На государственном уровне уделяется недостаточно внимания проблеме трудоустройства молодежи, что способствует повышению доли NEET-молодежи в обществе. Практически отсутствует взаимосвязь между результатами, полученными по проводящимся научно-исследовательским работам в части государственного регулирования молодежной занятости, в том числе финансируемым посредством различных программ и грантов (государственных заданий от министерств и ведомств, грантов различных фондов и пр.), и выработкой государственных мер поддержки молодежи. В частности, принятая в декабре 2021 г. Долгосрочная программа

⁴ Программа обучения профессиональным и жизненным навыкам (обучение менторской поддержке, навыкам, способствующим трудоустройству, возможностям реализации интеллектуального, спортивного и творческого

потенциала) // Электронная библиотека Молодежь Содружества. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/1867>.

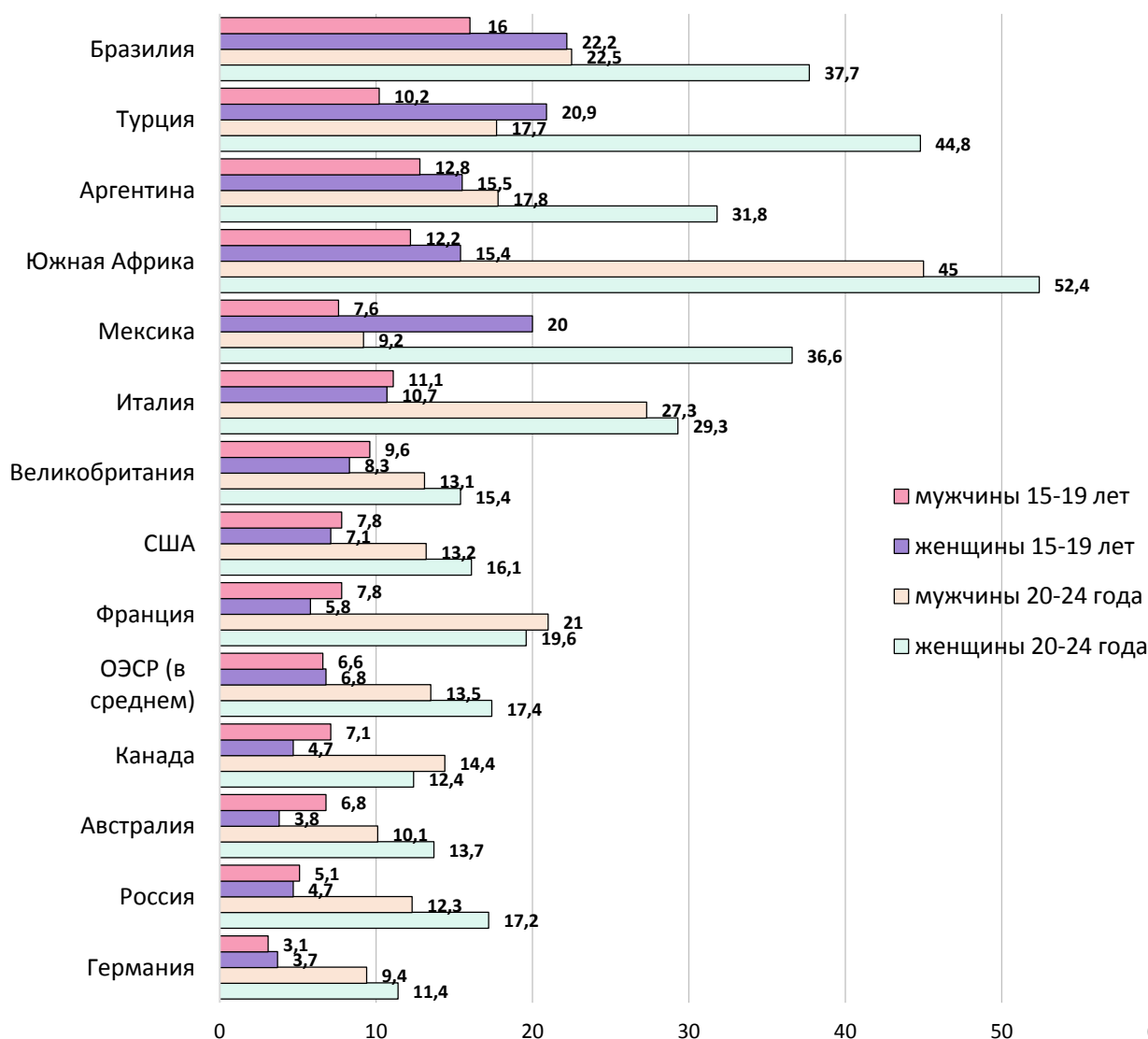

Рис. 2. NEET-молодежь (мужчины в возрасте 15–19 лет / женщины в возрасте 15–19 лет / мужчины в возрасте 20–24 лет / женщины в возрасте 20–24 лет), % в своей возрастной группе, 2018 г.

Источник: Youth not in employment, education or training (NEET) (indicator) // OECD iLibrary, 2024.

URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/youth-not-in-employment-education-or-training-neet/indicator/english_72d1033a-en

Fig. 2. NEET youth (men aged 15–19 years / women aged 15–19 years / men aged 20–24 years / women aged 20–24 years), % in their age group, 2018.

Source: Youth not in employment, education or training (NEET) (indicator). OECD iLibrary, 2024.

URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/youth-not-in-employment-education-or-training-neet/indicator/english_72d1033a-en

содействия занятости молодежи на период до 2030 г.⁵ направлена на содействие занятости молодежи в Российской Федерации, что будет реализовываться на основе «системы доступной профессиональной ориентации, гарантированного общего и профессионального образования и профессиональной подготовки, направленных на приобретение востребованных навыков; создания достойных рабочих мест для молодежи и временных рабочих мест для приобретения практического опыта; реализации комплекса мер по содействию тру-

доустройству молодежи, развитию молодежного предпринимательства и самозанятости; совершенствования государственной политики в сфере труда, защищающей права молодых людей; совершенствования мотивации работодателей по трудоустройству молодежи»⁶. Однако мероприятия имеют общий характер, отсутствует научное обоснование предлагаемых направлений совершенствования молодежной занятости, не выделяется отдельно категория NEET-молодежи и, соответственно,

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.

⁶ Махамбетова Д. Твое первое рабочее место. Как работают госпрограммы по трудоустройству молодежи в Казахстане // Информационное агентство «NewTimes.kz». 25 июля 2022. URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/154790-zanyatost>.

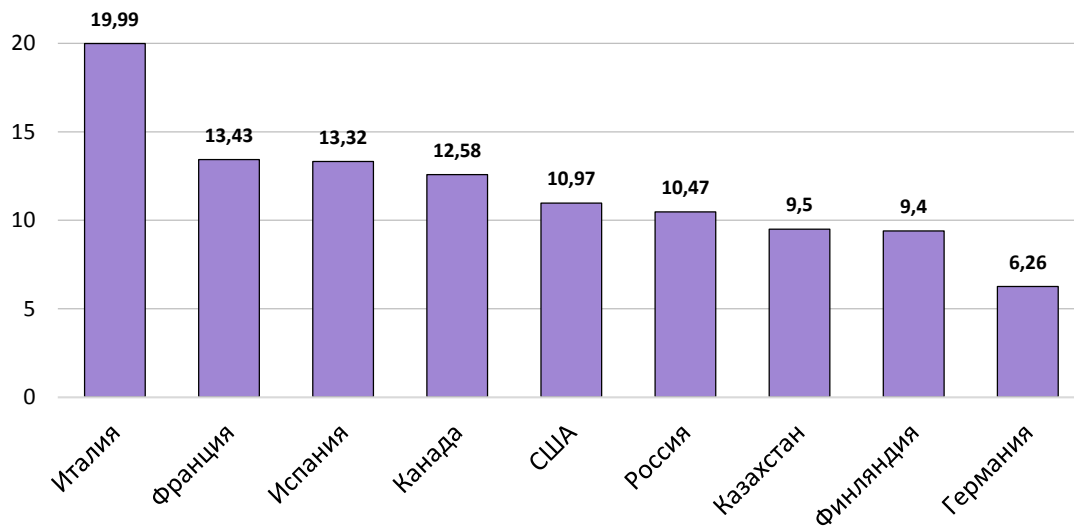

Рис. 3. NEET-молодежь (15–24-летние), % в своей возрастной группе, 2018 г.

Источник: Department of Economic and Social Affairs: Statistics: SDG Indicators Database // United Nations.

URL: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal/database> и Официальные статистические показатели // Единая межведомственная информационно-статистическая система: государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru>

Fig. 3. NEET youth (15–24 years old), % in their age group, 2018.

Source: Department of Economic and Social Affairs: Statistics: SDG Indicators Database. United Nations.

URL: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal/database> and Official statistical indicators. Edinaya mezhhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema: gosudarstvennaya statistika. URL: <https://fedstat.ru>

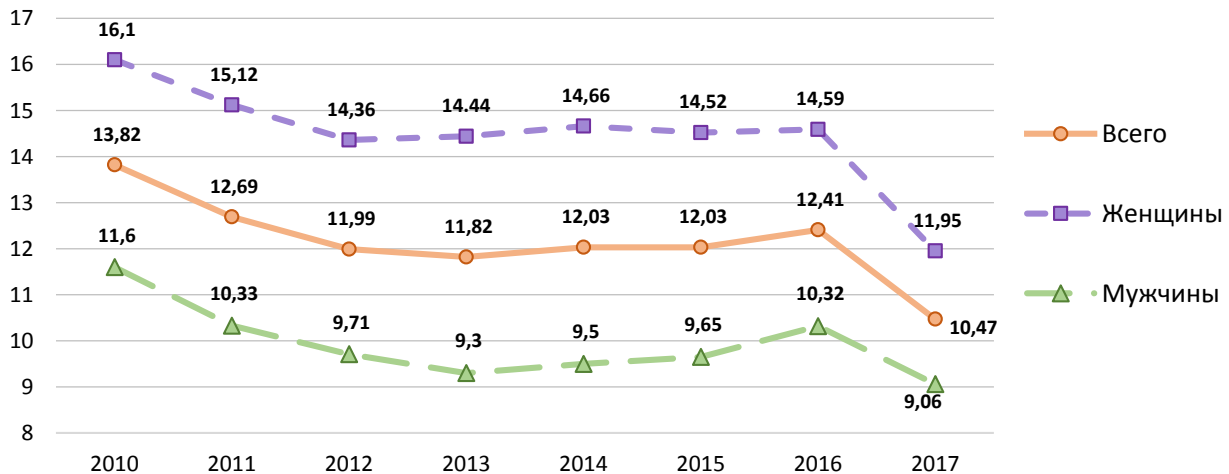

Рис. 4. Доля молодежи в России (в возрасте 15–24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков (показатель 8.6.1 ЦУР).

Источник: Официальные статистические показатели // Единая межведомственная информационно-статистическая система: государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru>

Fig. 4. The proportion of young people in Russia (aged 15–24 years) who do not study, do not work and do not acquire professional skills (according to SDG indicator 8.6.1).

Source: Official statistical indicators. Edinaya mezhhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema: gosudarstvennaya statistika. URL: <https://fedstat.ru>

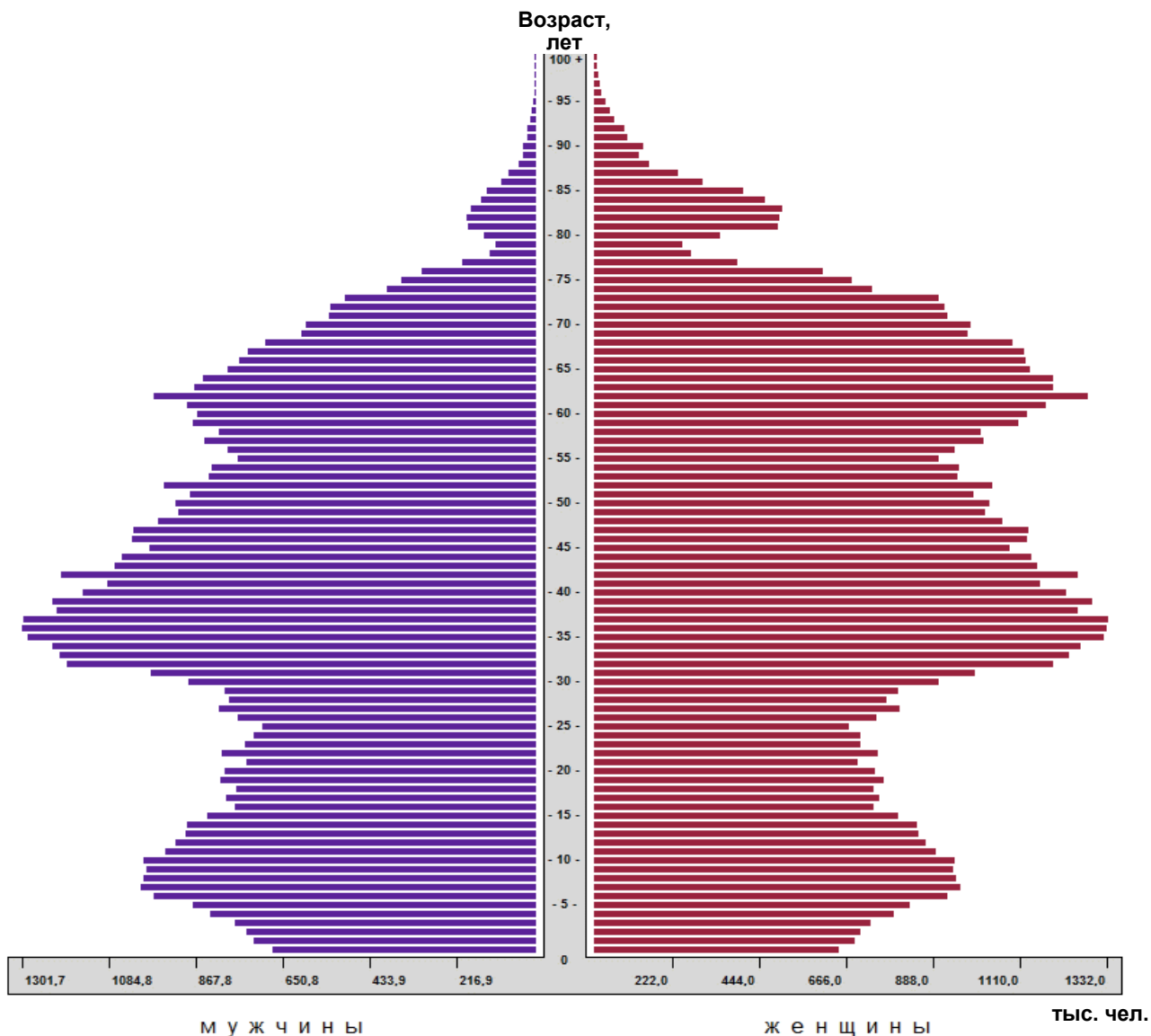

Рис. 5. Половозрастная диаграмма населения России на 1 января 2023 г.
 Привод. по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>
Fig. 5. Sex and age chart of the Russian population as of January 1, 2023.
 Cited by: Population of the Russian Federation by sex and age.
 Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

отсутствуют предложения в части снижения молодежной безработицы.

В России, несомненно, также реализуется комплекс различных программ и проектов по адаптации и привлечению молодежи на рынок труда и в систему образования для получения необходимых компетенций и повышения конкурентоспособности на рынке труда. Однако предлагаемые мероприятия направлены на молодежный сегмент в целом без выделения категории NEET в особую группу, требующую специфических подходов, инструментов для удачного преодоления барьеров при переходе «учеба – работа» и выходе из нее молодых людей, которые уже находятся в этой категории.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные предложения и рекомендации в части совершенствования инструментов государ-

ственного регулирования молодежной безработицы с акцентом на категорию NEET.

Одной из мер поддержки NEET-молодежи могли бы выступить федеральные программы социального характера по обеспечению занятости и социализации молодежи. В этом плане важна как групповая, так и индивидуальная поддержка, которую возможно реализовать на местах при участии менторов (наставников), сопровождающих молодых людей и помогающих выстроить индивидуальную траекторию перехода «учеба – работа».

В рамках специальных социальных программ возможно субсидирование со стороны государства: частичная компенсация затрат работодателя, подавшего заявление о подборе работников и трудоустроившего гражданина из группы NEET; частичная компенсация затрат работодателя на выплату заработной платы

трудоустроенным гражданам из группы NEET; выдача микрокредитов со специальными условиями в части финансирования представленных бизнес-планов по открытию своего дела. Одним из условий также может выступать предварительное обучение основам предпринимательства и повышению некогнитивных навыков.

Обязательной мерой поддержки молодежи должно стать выстраивание экосистемы непрерывного образования, включение в нее вузов и других образовательных организаций через предоставление молодежи программ дополнительного образования и тренингов по развитию навыков, в том числе некогнитивных, имеющих устойчивую отдачу на рынке труда.

Качественное образование, в том числе посредством системы непрерывного образования на протяжении всей жизни, является важнейшим элементом достижения целей устойчивого развития. Соответственно, построение экосистемы образования для устойчивого развития и образования на протяжении всей жизни может способствовать в том числе сокращению доли молодежи из группы NEET. Такое образование выходит за формальные рамки, охватывает целый спектр различных направлений: профессионального обучения и образования, развития различных компетенций, навыков, а также ценностных установок. Одной из ключевых задач экосистемы образования выступает развитие навыков и компетенций с раннего дошкольного возраста, сопровождение детей в течение школьного возраста, помощь в выстраивании траектории дальнейшего обучения и перехода из системы образования на рынок труда.

Особое место при выстраивании системы непрерывного образования в части развития некогнитивных навыков необходимо отвести регулярному мониторингу и оценке навыков на всех стадиях непрерывного образования. Соответственно, необходимо инициировать мероприятия по разработке методологии проведения таких мониторингов и системы показателей оценки навыков, начиная с детей дошкольного возраста. На основе результатов мониторинга и оценки должны происходить совершенствование и разработка программ раннего развития и профилирования (повышения уровня некогнитивных навыков), формирование широкого спектра актуальных программ повышения квалификации, переобучения, переподготовки с акцентом на профессии будущего и развития некогнитивных навыков. В экосистеме непрерывного образования развитие некогнитивных навыков должно стать частью образовательного стандарта начиная с общего образования, чтобы к достижению школьником возраста 15 лет он обладал бы теми навыками, которые помогли бы ему избежать попадания в группу NEET.

Важна популяризация среднего специального образования, которая может дать молодежи профессиональные компетенции, необходимые на рынке труда. Особый акцент в программах развития некогнитивных характеристик нужно сделать на стимулировании целеустремленности, упорства, добросовестности, коммуникативных навыков наиболее уязвимой молодежи.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе анализа лучших практик государственной поддержки NEET-молодежи предложены рекомендации по совершенствованию государственной молодежной политики в части регулирования категории NEET-молодежи в России. Одним из инструментов такой поддержки предлагается формирование и развитие федеральных программ социального характера по обеспечению занятости и социализации молодежи. В рассмотренных мерах поддержки NEET-молодежи внимание акцентируется на необходимости развития различных навыков, профессиональных и личностных черт – некогнитивных навыков, отдача от которых подтверждена целым рядом научных исследований. Экосистема непрерывного образования должна развиваться посредством разработки и предоставления молодежи программ дополнительного образования и тренингов по развитию как профессиональных, так и некогнитивных навыков, имеющих устойчивую отдачу на рынке труда. К этим навыкам относятся добросовестность (упорство, трудолюбие); экстраверсия (ориентация на внешний мир); невротизм (эмоциональная стабильность индивида); открытость опыту (любопытность); доброжелательность (способность идти на компромиссы и проявлять дружелюбие). Значимой мерой поддержки молодежи выступает развитие и продвижение среднего специального образования, в рамках которого возможно получение необходимых навыков и компетенций для выхода на рынок труда и, тем самым, снижение доли NEET-молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневская Н.Т., Зудина А.А. Экономически уязвимые группы молодежи в странах ОЭСР и России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 11. С. 99–107. DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-11-99-107](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-11-99-107).
2. Зудина А.А. «Не работают и не учатся»: молодежь NEET на рынке труда в России // *Мир России. Социология. Этнология*. 2019. Т. 28. № 1. С. 140–160. DOI: [10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160).
3. Зудина А.А. Дороги, ведущие молодежь в NEET: случай России // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2018. Т. 22. № 2. С. 197–227. DOI: [10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227).
4. Варшавская Е.Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // *Социологические исследования*. 2016. № 9. С. 31–39. EDN: [WMAEID](https://www.edn.ru/WMAEID).
5. Варшавская Е.Я. Успешность перехода «учеба – работа»: для кого дорога легче? // *Социологические исследования*. 2016. № 2. С. 39–46. EDN: [VWRNPB](https://www.edn.ru/VWRNPB).
6. Heckman J.J., Stixrud J., Urzua S. The effects of cognitive and noncognitive abilities on labor market outcomes and social behavior // *Journal of Labor Economics*. 2006. Vol. 24. P. 411–482.
7. Almlund M., Duckworth A., Heckman J., Kautz T. Personality psychology and economics // *Handbook of the Economics of Education*. 2011. Vol. 4. P. 1–181. DOI: [10.1016/B978-0-444-53444-6.00001-8](https://doi.org/10.1016/B978-0-444-53444-6.00001-8).
8. Hilger A., Nordman C.J., Sarr L.R. Cognitive and Non-Cognitive Skills, Hiring Channels, and Wages in Bang-

- ladesh: IZA Discussion Paper № 11578. Germany: Institute of Labor Economics, 2018. 43 p.
9. Glewwe P., Huang Q., Park A. Cognitive skills, noncognitive skills, and school-to-work transitions in rural China // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2017. Vol. 134. P. 141–164. DOI: [10.1016/j.jebo.2016.12.009](https://doi.org/10.1016/j.jebo.2016.12.009).
 10. Рожкова К.В. Отдача от некогнитивных характеристик на российском рынке труда // *Вопросы экономики*. 2019. № 11. С. 81–107. DOI: [10.32609/0042-8736-2019-11-81-107](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-11-81-107).
 11. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // *Вопросы экономики*. 2020. № 11. С. 5–31. DOI: [10.32609/0042-8736-2020-11-5-31](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31).
 12. Зудина А.А. Человеческий капитал неформальных работников в России: о чем говорят некогнитивные навыки // *Мир России. Социология. Этнология*. 2023. Т. 32. № 1. С. 37–60. DOI: [10.17323/1811-038X-2023-32-1-37-60](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-1-37-60).
 13. Зудина А.А. Некогнитивные навыки молодежи NEET в России // *Вопросы образования*. 2022. № 4. С. 154–183. DOI: [10.17323/1814-9545-2022-4-154-183](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-154-183).
 14. Рожкова К.В., Роцин С.Ю. Влияние некогнитивных характеристик на выбор траекторий в высшем образовании: взгляд экономистов // *Вопросы образования*. 2021. № 3. С. 138–167. DOI: [10.17323/1814-9545-2021-3-138-167](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-138-167).
 15. Avanesian G., Borovskaya M., Masych M., Dikaya L., Ryzhova V., Egorova V. How Far Are NEET Youth Falling Behind in Their Non-Cognitive Skills? An Econometric Analysis of Disparities // *Economies*. 2024. Vol. 12. № 1. Article number 25. DOI: [10.3390/economies12010025](https://doi.org/10.3390/economies12010025).
 16. Доскеева Г.Ж. Оценка современного состояния занятости молодежи Казахстана и системы ее государственной поддержки // *Central Asian Economic Review*. 2021. № 2. С. 107–120. DOI: [10.52821/2224-5561-2021-2-107-120](https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-2-107-120).
 17. Корчагина И.А. Занятость молодежи: российские и зарубежные тенденции // *Вестник Евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 5. С. 42–50. EDN: [KCVCMZ](https://www.edn.ru/KCVCMZ).
 18. Ляшок В.Ю. Молодежная безработица в России: масштабы проблемы // *Экономическое развитие России*. 2021. Т. 28. № 4. С. 77–80. EDN: [CPVVFS](https://www.edn.ru/CPVVFS).
 19. Kõiv K., Saks K., Paabort H., Lendzhova V., Smoter M. A Service Model for Self-Directed Learning of NEET Youth at the Local Government Level // *Youth & Society*. 2022. Vol. 54. № 2. P. 52S–68S. DOI: [10.1177/0044118X211058225](https://doi.org/10.1177/0044118X211058225).
 20. Carcillo S., Fernandez R., Königs S., Minea A. NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies // *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. 2015. Vol. 164. P. 1–108. DOI: [10.1787/5js6363503f6-en](https://doi.org/10.1787/5js6363503f6-en).
 21. Кириллова А.Д., Попов А.В. Проблемы и перспективы молодежной занятости в условиях цифровизации российской экономики // *Вестник НГУЭУ*. 2023. № 1. С. 47–59. DOI: [10.34020/2073-6495-2023-1-047-059](https://doi.org/10.34020/2073-6495-2023-1-047-059).

REFERENCES

1. Vishnevskaya N.T., Zudina A.A. Economically vulnerable youth in OECD and Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, vol. 62, no. 11, pp. 99–107. DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-11-99-107](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-11-99-107).
2. Zudina A.A. The NEET youth in the Russian labor market. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2019, vol. 28, no. 1, pp. 140–160. DOI: [10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160).
3. Zudina A.A. The pathways that lead youth in NEET: the case of Russia. *Ekonomicheskiy zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 197–227. DOI: [10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227).
4. Varshavskaya E.Ya. NEET-youth in Russia: characteristics and typology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016, no. 9, pp. 31–39. EDN: [WMAEID](https://www.edn.ru/WMAEID).
5. Varshavskaya E.Ya. The school-to-work transition success: for whom is the way easier? *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016, no. 2, pp. 39–46. EDN: [VWRNPB](https://www.edn.ru/VWRNPB).
6. Heckman J.J., Stixrud J., Urzua S. The effects of cognitive and noncognitive abilities on labor market outcomes and social behavior. *Journal of Labor Economics*, 2006, vol. 24, pp. 411–482.
7. Almlund M., Duckworth A., Heckman J., Kautz T. Personality psychology and economics. *Handbook of the Economics of Education*, 2011, vol. 4, pp. 1–181. DOI: [10.1016/B978-0-444-53444-6.00001-8](https://doi.org/10.1016/B978-0-444-53444-6.00001-8).
8. Hilger A., Nordman C.J., Sarr L.R. Cognitive and Non-Cognitive Skills, Hiring Channels, and Wages in Bangladesh: IZA Discussion Paper № 11578. *Germany, Institute of Labor Economics Publ.*, 2018. 43 p.
9. Glewwe P., Huang Q., Park A. Cognitive skills, noncognitive skills, and school-to-work transitions in rural China. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2017, vol. 134, pp. 141–164. DOI: [10.1016/j.jebo.2016.12.009](https://doi.org/10.1016/j.jebo.2016.12.009).
10. Rozhkova K.V. The return to noncognitive characteristics in the Russian labor market. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no. 11, pp. 81–107. DOI: [10.32609/0042-8736-2019-11-81-107](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-11-81-107).
11. Gimpelson V.E., Zudina A.A., Kapelyushnikov R.I. Non-cognitive components of human capital: evidence from Russian data. *Voprosy ekonomiki*, 2020, no. 11, pp. 5–31. DOI: [10.32609/0042-8736-2020-11-5-31](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31).
12. Zudina A.A. The human capital of Russian informal workers: a non-cognitive skills perspective. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2023, vol. 32, no. 1, pp. 37–60. DOI: [10.17323/1811-038X-2023-32-1-37-60](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-1-37-60).
13. Zudina A.A. Non-cognitive skills of NEET youth in Russia. *Voprosy obrazovaniya*, 2022, no. 4, pp. 154–183. DOI: [10.17323/1814-9545-2022-4-154-183](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-154-183).
14. Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu. The impact of non-cognitive characteristics on the higher education choice-making: an economist perspective. *Voprosy obrazovaniya*, 2021, no. 3, pp. 138–167. DOI: [10.17323/1814-9545-2021-3-138-167](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-138-167).
15. Avanesian G., Borovskaya M., Masych M., Dikaya L., Ryzhova V., Egorova V. How Far Are NEET Youth Falling Behind in Their Non-Cognitive Skills? An Econometric Analysis of Disparities. *Economies*, 2024, vol. 12, no. 1, article number 25. DOI: [10.3390/economies12010025](https://doi.org/10.3390/economies12010025).

16. Doskeeva G.Zh. Assessment of the current status of youth employment in Kazakhstan and the system of its state support. *Central Asian Economic Review*, 2021, no. 2, pp. 107–120. DOI: [10.52821/2224-5561-2021-2-107-120](https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-2-107-120).
17. Korchagina I.A. Youth employment: Russian and foreign trends. *Vestnik Evraziyskoy nauki*, 2019, vol. 11, no. 5, pp. 42–50. EDN: [KCVCMZ](https://www.edn.ru/KCVCMZ).
18. Lyashok V.Yu. Youth unemployment in Russia: scope and issues. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2021, vol. 28, no. 4, pp. 77–80. EDN: [CPVVS](https://www.edn.ru/CPVVS).
19. Kõiv K., Saks K., Paabort H., Lendzhova V., Smoter M. A Service Model for Self-Directed Learning of NEET Youth at the Local Government Level. *Youth & Society*, 2022, vol. 54, no. 2, pp. 52S–68S. DOI: [10.1177/0044118X211058225](https://doi.org/10.1177/0044118X211058225).
20. Carcillo S., Fernandez R., Königs S., Minea A. NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*, 2015, vol. 164, pp. 1–108. DOI: [10.1787/5js6363503f6-en](https://doi.org/10.1787/5js6363503f6-en).
21. Kirillova A.D., Popov A.V. Problems and prospects of youth employment in the digitalization of the Russian economy. *Vestnik NGUEU*, 2023, no. 1, pp. 47–59. DOI: [10.34020/2073-6495-2023-1-047-059](https://doi.org/10.34020/2073-6495-2023-1-047-059).

Attracting NEET youth into the education system and labor market: government regulation tools

© 2024

Marina A. Masych, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economic Cybernetics

E-mail: mamasych@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5517-2112>

Received 15.02.2024

Accepted 29.02.2024

Abstract: A particularly vulnerable group in the context of the transition from the education system to the labor market are NEET (Not in Education, Employment, or Training) young people, who are not studying, working or undergoing vocational training. This determines the necessity of the formation, within government regulation of youth unemployment, of tools to support this particular group of youth. The paper contains a statistical analysis of NEET youth in different countries in terms of dynamics and age and gender structure. Separate mechanisms and tools of government regulation of NEET youth are considered, which have proven their effectiveness on the example of Kazakhstan, which achieved a reduction in the NEET youth indicator from 9.5 % in 2017 to 6.9 % in 2021. The author proposed recommendations for the development and implementation in the practice of individual tools of government regulation of youth unemployment in the context of NEET youth. In particular, such a tool could be social programs of federal importance aimed at overcoming barriers in the “study – work” transition and reducing the number of young people falling into the NEET category. An important support measure could be the formation and improvement of a continuous education ecosystem including involving young people in additional education, which will help NEET young people enter the labor market. The author proposes to lay particular emphasis on the development of noncognitive skills, which are currently not fully covered by the education system, however, their influence on the trajectory of further education and transition to the labor market is confirmed by a number of scientific studies.

Keywords: NEET youth; government regulation; labor market; education system; lifelong learning; noncognitive skills.

For citation: Masych M.A. Attracting NEET youth into the education system and labor market: government regulation tools. *Digital Economy & Innovations*, 2024, no. 1, pp. 39–48. DOI: [10.18323/3034-2074-2024-1-39-48](https://doi.org/10.18323/3034-2074-2024-1-39-48).